

ца XIV в., когда сплетение социальных и политических условий породило и пробудило силы национального самосознания португальцев, сделало собственное историческое прошлое желанным элементом общественного сознания и помогло обрести единство страны. Позже, в период великих географических открытий и испанского господства, в соприкосновении и столкновении с иными землями, народами и государствами это сознание крепло, требуя и одновременно вырабатывая новые подтверждения глубинного единства народа. Именно это стало внутренним двигателем португальской историографии XV—XVII вв., у истоков которой стоял хронист и историк Фернан Лопеш.

Португалия за кормой

Великие географические открытия... и со школьных лет за пунктирами бледных океанов ученических атласов чудятся дыхание морского ветра и жар экваториального солнца, линиялые соленые паруса, отбрасывающие на доски палубы спасительную тень, туземцы в длинных долбленых лодках у берегов неведомой земли.

Мы привыкли, говоря о Великих географических открытиях, рассуждать об их воздействии в основном на те страны и земли, которые были открыты, забывая о тех, кто открывал. А ведь за кормой уходящих в океан кораблей оставалась земля, пославшая их, страна, на которую путешествия в заморские дали оказывали меньшее влияние, чем вторжения европейцев на новые континенты.

До сих пор этот прорыв в неизвестность на первый взгляд представляется неожиданным. Но вернемся мысленно к векам, предшествующим этой эпохе. Стремление к освоению новых земель всегда имеет в основе потребность и желание жить лучше, свободнее, богаче. Это обстоятельство позволяло полководцам и капитанам собирать под свои знамена солдат и матросов. Эти устремления в сочетании с давними традициями мореплавания и кораблестроения обещали многое. Указы короля Диниша, законы о льготах при постройке крупнотоннажных кораблей короля Фернанду исподволь готовили будущее морское величие. Корабли португальских купцов бороздили моря, доставляя португальское вино и зерно, пробку и соль в Гамбург, Лондон, Арфлер в обмен на полосатое сукно, металлические изделия, меха и др. Судя по таможенному тарифу, изданному Афонсу III в 1253 г., экспорт и импорт товаров был